

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

DOI: 10.17805/zpu.2016.3.21

Поиск инвариантов преобразований в русской литературе XVIII века: предклассицизм и предромантизм

Ю. Г. НИГМАТУЛЛИНА, А. Н. ПАШКУРОВ

(КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

О. М. БУРАНОК

(САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ)

В настоящей статье анализируются сходства и различия двух важнейших переходных явлений в литературной культуре России XVIII в. — предклассицизма и предромантизма. Обосновываются ключевые методологические принципы анализа явления переходности, представлен системный обзор концепций «срединной культуры» в гуманитарно-философской мысли XX–XXI вв. и ведущие методологические принципы синергетики.

На материале отечественной словесности периодов предклассицизма (на рубеже XVII–XVIII вв.) и предромантизма (на рубеже XVIII–XIX вв.) исследуются два ключевых явления: аттрактор (энергетический центр — «притягатель», вокруг которого сосредотачиваются ключевые процессы изменений системы, стремящейся к нахождению нового качества) и дипластия (принцип объединения в системе элементов, одновременно исключаящих друг друга). Материалом исследования послужила панорама историко-литературных факторов в творчестве российских писателей — от Феофана Прокоповича до Николая Львова.

Выявлено, что если при переходе к Новому времени наиболее актуальным было для литературной культуры выработать принцип «примирения» прежних неустойчивых состояний (закон Нормы в предклассицизме), то на границе с новым, XIX веком, предромантизмом была предложена уже совершенно иная модель, в основе которой — заострение конфликтных зон литературной культуры и стремление выработать новые эстетические установки. В разной степени, но именно в эпицентрах предклассицизма и предромантизма сложился концепт Гения как универсальной личности, преобразующей мироздание. Вместе с тем обоим явлениям-полюсам присущи очевидная идеологическая «открытость» и стремление к дипластии. С последним связана важнейшая для русского XVIII в. проблема нравственного выбора.

Ключевые слова: русская литература XVIII в.; срединная культура; синергетика; аттрактор; литературная культура XVIII в.; предклассицизм; предромантизм

ВВЕДЕНИЕ

Социокультурная жизнь общества на любом этапе развития мировых цивилизаций полна противоречий самого различного характера. В этом плане современная эпоха перехода к постиндустриальному обществу, эпоха глобализации, не является исключением. Наоборот, в жизни народов продолжают расширяться и углубляться противоречия социального, политического, религиозного, национально-этнического планов, возникает угроза утери гуманистического содержания культуры.

Для активного противостояния отрицательным тенденциям современной цивилизации важно учитывать исторический опыт переходных эпох прошлого, когда культура мобилизовала свои адаптивные, защитные «механизмы» (Нигматуллина, 1997), способствующие достижению единства общества и относительной стабильности его развития. В этом плане — в аспекте уяснения общих закономерностей, инвариантов преобразований — богатый материал для исследования представляет XVIII в. в истории русской культуры — эпоха перехода от религиозного к «светскому» художественному мышлению, становления национальной культуры российского народа на базе исторических процессов, приводивших к укреплению российской государственности (Луков, 2011).

ПЕРЕХОДНОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII ВЕКА И ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поиск инвариантов преобразований — один из продуктивных путей исследования общих закономерностей формирования и развития так называемой срединной культуры. Осуществляется этот поиск с учетом макро- и микроцивилизационных факторов, детерминирующих развитие культуры, на основе всестороннего рассмотрения всех ее разнородных компонентов, структурных связей и функций.

Переходность русской литературы и культуры XVIII в., как отмечают исследователи, имеет глобальный характер, это «переходность многомерная, многоуровневая» (Петров, 2009: 25). Она выражена и в смене типов культуры, литературных направлений и художественных методов, в смешении и взаимопроникновении стилей и жанров (Буранок, 2005). «Неопределенность, переходность, текучесть и даже аморфность жанров, языка, стилей стали основной характерологической чертой искусства слова Петровской эпохи» (Буранок, 2013: 83). Переходные процессы наблюдаются и внутри оформившихся/сложившихся литературных направлений (классицизм, сентиментализм, просветительский реализм), и как «переходность» подготавливающих их «пред-течений» (предклассицизм, предромантизм) (Луков, 2006).

В трудах исследователей русской литературы XVIII в. (в том числе в серии выходявших в Ленинграде (Санкт-Петербурге) и выходящих в Самаре межвузовских сборников научных трудов «Проблемы изучения русской литературы XVIII века», выпуски 1–17) содержатся и конкретные анализы литературных фактов, на основе которых выявляются общие закономерности развития и методологические концепции рассмотрения «переходности разных типов» (А. В. Петров), и суждения о необходимости комплексного использования разных видов анализа (тезаурусного, системного, социокультурного, семиотического и др.).

Объединению усилий ученых на пути комплексного поиска могут способствовать, на наш взгляд:

а) конкретизация предмета исследования: выявление наиболее жизнеспособных тенденций в развитии русской литературной культуры XVIII в. в свете проблемы «срединной культуры»;

б) использование методологии синергетики, при условии принятия ее как основы интеграции различных методологических подходов и в области литературоведения (Нигматуллина, 2008).

«СРЕДИННАЯ КУЛЬТУРА» КАК ФЕНОМЕН

Понятие «срединная культура» было введено в науку в начале XX в. Н. А. Бердяевым (Бердяев, 2002). Дальнейшее развитие концепция «срединной культуры» получила в трудах Б. С. Ерасова (Ерасов, 2002), А. С. Ахиезера (Ахиезер, 1998), А. П. Давыдова (Давыдов, 2002), а также в ряде коллективных монографий и тематических сборников научных трудов (например: Между дисгармонией и гармонией, 2013). С учетом разных научных подходов к проблеме «срединной культуры» можно выделить нечто общее в работах исследователей, иными словами — инвариант содержания данного понятия.

1. «Срединная культура», центральная зона («ядро») культуры формируется и развивается в результате преодоления дуальной оппозиции между противоположными полюсами в культуре общества (Н. А. Бердяев), в «сфере между» (в сфере медиации), т. е. в смысловом пространстве, где, словами А. П. Давыдова, рождается «третий, альтернативный смысл» (Давыдов, 2002);

2. «Срединная культура» — это подвижная, динамическая сфера, не имеющая жестких границ между элитарной и массовой культурой, это процесс взаимодействия между «высоким стилем» и народной культурой, это пространство пересечения различных ценностных представлений, стилей и «языков» искусства. И главное в этом процессе — тенденция к синтезу традиций и инноваций. Заметим здесь же, несколько предваряя систему живых конкретных примеров, что на пространстве отечественной литературной культуры XVIII в. именно на полюса предклассицизма (начало) и предромантизма (финал) приходится наибольшая степень «напряженности» в творческом освоении и преобразении фольклора: в эстетике предклассицистических трактатов и сочинений Феофана Прокоповича (Буранок, 2013, 2014) — и в эстетике поэм русского предромантизма (Разживин, 2001; Луков, 2006);

3. «Срединная культура» — интегративный духовный фактор, способствующий достижению единства общества и стабильности цивилизационного развития. Эта основная функция срединной культуры реализуется путем снятия крайностей противоречивых ценностных позиций в идеологическом, религиозном, этическом, эстетическом, художественном и иных аспектах, путем утверждения общенациональных идеалов: «срединная культура» общества «...снимает напряженность оппозиционных ценностей, устраняет угрозу раскола и радикальной инверсии в его динамике» (Ерасов, 2002: 138);

4. Благодаря этой функции «срединная культура» обладает огромным гуманистическим потенциалом, ибо стремится утвердить общечеловеческие ценности и, главное, помочь человеку «выживать» в сложных условиях, т. е. научиться из-

менять себя, развивать в себе способность к повышению «уровня медиации» (Давыдов, 2002). С этим моментом напрямую связан один из важнейших концептов русской литературной культуры XVIII столетия, берущий исток в предклассицизме и переходящий в новое качество к исходу предромантизма, — концепт Поэта как «гонца богов», Гения (Пашкуров, 2004). На первых стадиях этого сложного процесса, в Петровскую эпоху, уже отчетливо формируются приметы нового видения человеческой личности в ключе диалектического универсализма: «Ему не страшны ни рок, ни ад, ни сама смерть; он энергичен, горяч, уверен в себе; он преобразует Россию и... — себя...» (Буранок, 2014: 8).

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АТТРАКТОР И ЕГО ДИНАМИКА В РУССКОМ ПРЕДКЛАССИЦИЗМЕ И ПРЕДРОМАНТИЗМЕ

В аспекте синергетики, общенаучной дисциплины, изучающей сложодинамические, самоорганизующиеся системы (каковой, бесспорно, является и культура!), с большой степенью вероятности и неопределенности «срединная культура» предстает динамичным «параметром порядка» (термин Г. Хакена), носителем «общего правила», общей закономерности, носителем информации, которой она обменивается как с внешней средой, так и с отдельными своими компонентами (Хакен, 1980: 231). Необходимым условием для выполнения этой функции является наличие своего рода «энергетического» фактора, определяющего и культурную парадигму, а в терминах синергетики — наличие *аттрактора* («притягателя»).

В синергетике различаются аттракторы разного типа: *аттрактор (простой)* и *странный аттрактор*. Они соответствуют разной степени устойчивости или неустойчивости системы, разной степени синтеза порядка и хаоса в развитии системы (там же: 10).

Разные типы аттракторов являются основой разных исторических фаз развития культуры как синергетической системы (Князева, Курдюмов, 2015).

Движение (развитие) в направлении к созданию целостности, качественной определенности системы (в нашем случае — художественной словесности XVIII в.) осуществляется через «простые» аттракторы. Они подчиняют, притягивают неустойчивые состояния, процессы. Яркая иллюстрация — аттрактор-закон Нормы в предклассицизме (Буранок, 2014).

Если в системе доминирует фактор, определяющий движение к неустойчивому состоянию, «параметром порядка» становится «странный аттрактор», оказывающийся полем притяжения процессов противоположного вектора (например — «странные аттракторы» в классицизме, романтизме и других сформировавшихся течениях). Функция «странного аттрактора» в данном случае — заострить конфликтные моменты в культуре, вскрыть иллюзорность тех ценностных установок, которые внедрялись в сознание общества как незыблемые, обозначить возможность новых эстетических ориентаций. Не случайно во втором из интересующих нас переходных феноменов литературной культуры России XVIII в., в предромантизме, на лидирующие позиции выходит концепт / принцип Игры, создающий в системе тематических образов этого направления культ нового лидера — «простака-дилетанта», что рельефно видно в творческом наследии одного из наиболее последовательных наших предромантиков — Н. А. Львова (Бакиров, 2016). Имен-

но в видении Львова-предромантика гротескно переплавляются ведущие идеологемы классицистического мировоззрения М. В. Ломоносова. Однако вернемся к существенному моменту общей теории, процессы возникновения новых эстетико-философских ориентаций происходят внутри детерминированной системы, поэтому их развитие имеет *ограничение*, «предел». «Простой аттрактор — это предельное состояние, к которому тяготеет (“стремится”) порядок, а странный — предельное состояние, к которому тяготеет хаос», — поясняет В. П. Бранский в статье «Теоретические основания социальной синергетики» (Бранский, 1997).

Функционирование «срединной культуры» следует рассматривать и на метасистемном уровне: как динамику литературы в рамках большого исторического времени (например, в границах литературной эпохи XVIII в. в истории русской культуры), и на уровне отдельных фаз литературного процесса, характеризующихся сменой литературных направлений, течений и подготавливающих их «пред-течений». При этом, что примечательно-интересно, первое из этих «пред-течений» в нашем XVIII столетии, предклассицизм, — предсказание основных тенденций всего XVIII в. в литературной культуре. Итоговое же «пред-течение» этой эпохи, предромантизм, в свернутом виде содержит в себе «спираль развития» уже грядущего Золотого века русской словесности и культуры — века XIX.

Литературная эпоха — сложно-динамическая, саморазвивающаяся система. И. П. Смирнов, вслед за Д. С. Лихачевым (Лихачев, 1967), утверждает, что ее перестройка (самоорганизация) начинается уже с момента ее возникновения и распространяется во времени как реализация скрытых, потенциальных возможностей ее изменения. Ведущее преобразование («базисная трансформация») вызывает цепь вторичных преобразований, которые могут осуществляться в системе неравномерно и на разных структурных уровнях. И. П. Смирнов подчеркивает, что «...“базисная трансформация” лишь создает условия для замены изношенной формы, не предрекая фатально, чем именно она должна быть вытеснена» (Смирнов, 1977: 26).

ЯВЛЕНИЕ ДИПЛАСТИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРЕДКЛАССИЦИЗМЕ И ПРЕДРОМАНТИЗМЕ

Возникает вопрос: как происходит сам процесс «притягивания» неустойчивых элементов к аттрактору (устойчивому центру) или процесс отталкивания от «центра» в направлении к странному аттрактору. В обоих случаях — на основе принципа бинарности, объединения — оппозиции, но с той большой разницей, что в пред-течениях, предвещающих появление нового литературного направления, доминирует дуальная оппозиция, основанная по принципу так называемой дипластии («и — и», «и то — и то»), а в сформировавшихся направлениях — по принципу дихотомии («да — нет», «или — или»). Колебания между двумя такими тенденциями показательно обнаружимы в эволюции представлений науки о предромантизме. Так, А. Е. Махов, автор статьи в «Литературной энциклопедии» (М., 2001), замечает: «...Голое “чувство” в предромантизме пока еще не вступает в острый конфликт с разумом и в то же время целомудренно останавливается на пороге страсти...» (Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2003: 799). Согласно же гипотезе одного из родоначальников концепции предромантизма в мировом литературоведении — П. ван Тигема, «лишь в романтизме чувство, пребываю-

щее доселе в согласии с разумом, восстает против него в форме страсти» (Tieghem, 1968).

«В рамках бинаризма отношения противоположностей, возникших в результате дихотомического разделения, приобретают статус организующего центра, обеспечивающего упорядоченность и устойчивость структуры» (Постмодернизм, 2001: 81). В традиционных бинарных оппозициях один из элементов оппозиции «претендует на привилегированное положение» (там же: 79).

Дипластия — «принцип объединения элементов, одновременно исключающих друг друга» (Ястребова, 1983: 329). Вслед за А. Валлоном (французским психологом, исследователем явления дипластии) Н. А. Ястребова отмечает, что «...она (дипластия. — Ю. Н., А. П., О. Б.) в одно и то же время и двухэлементна и нерасчленима на два элемента. Элементы одновременно и слиты и обособленны. ...Генетически, по Валлону, пара элементов, их сцепление предшествует в сознании выделению одного отдельного элемента» (там же: 316).

Так, например, принцип дипластии — в основе смыслового содержания центрального образа трагедокомедии «Владимир» Феофана Прокоповича. Согласно идеалу «просвещенного монарха», киевский князь Владимир представлен как духовный вождь народа, но он же — и убийца брата Ярополка в междоусобной борьбе за власть. Почему Божья воля избрала своим орудием в свершении благородного дела Крещения Руси князя-братоубийцу? Этот вопрос — «эмбрион» дальнейшего развития темы просвещенной монархии — уже в плане классической бинарной оппозиции («или — или») — в классицистических «трагедиях добра» и «трагедиях зла» (И. З. Серман), которые отражали сложности и противоречия становления национальной государственности в эпоху абсолютизма. Вера в прогрессивное и гуманное развитие общества становилась основой для «трагедии добра», непременным атрибутом которой был образ «идеального монарха» (как в пьесах А. П. Сумарокова «Семира», «Вышеслав» и т. п.). Сомнения и разочарования, страх перед торжеством деспотии находили отражение в «трагедиях зла» главным героем которых выступал «монарх-деспот». И чем больше становился разрыв между идеализированными представлениями писателей-классицистов о «добродетельном», «просвещенном» монархе и реальной практикой самодержавных правителей России, тем острее и отчаяннее звучал голос в защиту «общей пользы» и Истины («Димитрий Самозванец» А. П. Сумарокова, «Димитрий Донской» Вл. А. Озерова).

Однако и в жестких рамках бинарной структуры классицистической трагедии создавались вероятностные ситуации, «гипотетические трагические коллизии», по выражению Ю. М. Лотмана (Лотман, 2002). В трагедиях проигрываются *возможные варианты* конфликта между монархом и подданными, а также внутреннего конфликта главного героя — борьба эгоистических страстей и чувства долга перед государством и народом / нацией (История русской драматургии ... , 1982), возрастает роль «неустойчивых», вероятностных ситуаций, активизируются потенциальные смыслы (т. е. начинается движение в направлении к «странному аттрактору»), что постепенно приводит к трансформации жанра трагедии (Нигматуллина, 1997: 89—99). В системе предромантизма такого рода пограничным / порубежным явлением можно считать полемическую пьесу Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский». В этом произведении ярко и убедительно побеждает вновь дипло-

стический принцип «и то — и то». Перед нами — столкновение двух идеологических систем — республиканской (Вадим) и монархической (Рурик), каждая из которых не обладает в полной мере идеалами Истины и Добродетели, а как раз напротив, будучи чревата переходом в свою противоположность (тиранство республиканца Вадима в отношении к дочери Рамиде, либеральное «заигрывание» монарха Рурика с народом), содержит зерно угрозы целостности человеческого жизни и личности. Гибель большинства героев пьесы и проклятия, слетающие с уст оставшихся жить, — трагический итог, знаменующий начало феноменологии «черной меланхолии» в русском «кладбищенском» предромантизме. При всем этом, что втрое показательней, в границах трагедии как системы начинает вызревать, наряду с явными тенденциями «странного аттрактора», начало нового («простого аттрактора-притягателя» — «в лице» национальной идеи историзма (Разживин, Пашкуров 2012).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реакция культуры, и прежде всего — литературной культуры, на происходящие в обществе разновекторные процессы наиболее последовательно проявляет себя в переходные эпохи. Одним из важнейших этапов в этом плане для литературной культуры России и является XVIII в. При очень значительной «плотности», а подчас и наслоении различных явлений, как показало проведенное нами исследование, обнаружить динамику картины в целом позволяет сочетание методологии синергетики и учения о так называемой срединной культуре.

Предклассицизм и предромантизм — два крайних по хронологии полюса литературной культуры XVIII столетия в России. При сопоставлении они обнаруживают как контрастность своих социоидеологических установок, так и постоянные взаимосвязи: и друг с другом, и с находящимися между ними процессами и явлениями. При всем этом, что также немаловажно, предклассицизм — своего рода «пролог» к русскому XVIII в. и картина большинства его закономерностей в «предваряющей миниатюре», а предромантизм — уже преддверие открытий XIX столетия.

В свете ведущих тенденций срединной культуры как примиряющего интегративного духовного фактора оба интересующих нас явления-полюса стремились выработать свой вариант общего «знаменателя порядка», необходимого в культуре для ее целостности (в синергетических исследованиях такого рода «центр притяжения» именуется аттрактором). Если в предклассицизме налицо стремление «смирить» прежние неустойчивые состояния (прежде всего — в аттракторе-законе Нормы), то в предромантизме, в преддверии нового периода систематизации и гармонизации в саморегулирующейся литературной культуре, доминировать начинает тенденция к раскрытию конфликтных моментов и спорности прежних норм и догм (в связи с чем в лидеры выходит феноменология Игры). В разной степени, но именно в эпицентрах предклассицизма и предромантизма сложился концепт Гения как универсальной личности, преобразующей мироздание.

Процесс «притягивания» неустойчивых элементов, принципов литературной культуры к аттрактору происходит в бинарных системах предклассицизма и предромантизма с ориентацией на закон так называемой дипластии, наиболее рельефной именно в переходные периоды (дипластия — принцип одновременной воз-

возможности различных, в том числе и противонаправленных, вариантов: «и то — и то»). В драматургии русского предклассицизма и предромантизма с явлением дипластии связан феномен идеологически открытого финала, обнаруживающего диалектику этической программы авторов (лидеры предклассицистической драматургии — пьеса Ф. Прокоповича «Владимир» и одна из итоговых трагедий отечественного предромантизма — «Вадим Новгородский» Я. Княжнина). С феноменом дипластичности связана важнейшая для русского XVIII в. проблема нравственного выбора.

Ближайшей перспективой нашего исследования может стать рассмотрение закономерностей функционирования примиряющих тенденций срединной культуры внутри системы XVIII в. — на примере явлений предсентиментализма и предреализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер, А. С. (1998) Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) : в 2 т. Новосибирск : Сибирский хронограф. Т. 2. 672 с.
- Бакиров, Р. А. (2016) Модификации литературной маски «простака» в творчестве Н. А. Львова : дис. ... канд. филол. наук. Казань. 170 с.
- Бердяев, Н. А. (2002) Смысл творчества. Харьков : Фолио ; М. : АСТ. 688 с.
- Бранский, В. П. (1997) Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. № 1. С. 154–156.
- Буранок, О. М. (2005) Русская литература XVIII века. Петровская эпоха. Феофан Прокопович : учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. 2-е изд., доп. М. : Флинта ; Наука. 464 с.
- Буранок, О. М. (2013) Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи первой половины XVIII века : дис. ... д-ра филол. наук. Самара. 525 с.
- Буранок, О. М. (2014) Феофан Прокопович и историко-литературный процесс первой половины XVIII века. М. : Флинта ; Наука. 448 с.
- Давыдов, А. П. (2002) Становление «срединной культуры» в России (на материале русской литературы первой половины XIX века) : дис. ... д-ра культуролог. наук. М. 561 с.
- Ерасов, Б. С. (2002) Цивилизации. Универсалии и самобытность. М. : Наука. 524 с.
- История русской драматургии: XVII — первая половина XIX в. (1982) / отв. ред. Ю. В. Лотман. Л. : Наука. 532 с.
- Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (2015) Антропный принцип в синергетике [Электронный ресурс] // Сайт С. П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/antropnyj-princip-v-sinergetike> (дата обращения: 15.03.2016).
- Литературная энциклопедия терминов и понятий (2003) / под ред. А. Н. Николюкина. М. : НПК «Интелвак». 1600 с.
- Лихачев, Д. С. (1967) Поэтика древнерусской литературы. Л. : Наука. 372 с.
- Лотман, Ю. М. (2002) Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р. Г. Григорьева. СПб. : Академический проект. 544 с.
- Луков, Вл. А. (2006) Предромантизм. М. : Наука. 683 с.
- Луков, Вл. А. (2011) Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы. М. : ГИТИР им. М. А. Литовчина. 116 с.
- Между дисгармонией и гармонией: проблемы «срединной культуры» (2013): сб. ст. / под ред. Ю. Г. Нигматуллиной. Казань : Фэн. 112 с.
- Нигматуллина, Ю. Г. (1997) Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань : Фэн. 192 с.

Нигматуллина, Ю. Г. (2008) Синергетический аспект в исследовании художественного творчества. Казань : Фэн. 89 с.

Пашкуров, А. Н. (2004) Категория Возвышенного в поэзии русского сентиментализма и предромантизма: Эволюция и типология. Казань : Изд-во Казанск. ун-та. 212 с.

Петров, А. В. (2009) Переходные процессы в русской литературе XVIII века как методологическая проблема // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Вып. 14. СПб. ; Самара : АсГард. С. 21?32.

Постмодернизм (2001): энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Минск : Интерпрессервис ; Книжный дом. 1040 с.

Разживин, А. И. (2001) «Чародейство красных вымыслов»: эстетика русской предромантической поэмы. Киров : Изд-во Вятск. гос. пед. ун-та. 96 с.

Разживин, А. И., Пашкуров А. Н. (2012) Литература русского предромантизма: мировоззрение, эстетика, поэтика. Рязань : РГУ. 492 с.

Смирнов, И. П. (1977) Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М. : Наука. 204 с.

Хакен, Г. (1980) Синергетика / пер. с нем. В. И. Емельянов. М. : Мир. 405 с.

Ястребова, Н. А. (1983) Дипластия и эстетическое сознание // Актуальные вопросы современного искусствознания : сб. ст. / под ред. А. Я. Зись. М. : Наука. 366 с. С. 316–332.

Tieghem, van P. (1968) Dictionnaire des litteratures. Paris : Presses Universitaires de France. T. 3. P. 35–73.

Дата поступления: 12.06.2016 г.

SEARCHING FOR TRANSFORMATION INVARIANTS IN 18TH CENTURY RUSSIAN LITERATURE: PRE-CLASSICISM AND PRE-ROMANTICISM

*Yu. G. NIGMATULLINA, A. N. PASHKUROV,
(KAZAN FEDERAL UNIVERSITY),*

O. M. BURANOK

(SAMARA STATE UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND EDUCATION)

The article examines the similarities and differences between the two most important transitional events in Russian literary culture of the 18th century — Pre-Classicism and Pre-Romanticism, with a special focus on the notion of transitionality. We also provide an overview of the concepts of ‘median culture’ in humanist and philosophical thought of 20th and 21st centuries, as well as the major methodological principles of synergetics.

We use Russian literature during the crucial periods of Pre-Classicism (late 17th — early 18th century) and Pre-Romanticism (late 18th — early 19th century) to study the two key synergetical notions of ‘attractor’ (the system’s energy center which acts as a focus for change and quality transformation) and ‘dyplastia’ (a combination of mutually exclusive elements within the system). The articles examines a wide panorama of historical and literary factors in the works of a number of Russian authors from Feofan Prokopovich to Nikolai Lvov.

While the Pre-Classical model during the transition to Modernity offered a way to ‘reconcile’ the instabilities it inherited (‘the law of norm’ in Pre-Classicism), Pre-Romanticism chose a different strategy at the turn of the 18th century, the one based on emphasizing (rather than glossing over) conflict zones in literary culture in order to arrive at the new aesthetic ideals. It was in the epicenters of Pre-Classicism and Pre-Romanticism (albeit in different ways) that the concept of Genius as a universal transformative figure appeared. At the same time, both of these poles featured an ideological ‘openness’ and a drive towards dyplastia. The latter factor brought about the problem of moral choice which proved the most important for 18th century Russian culture.

Keywords: 18th century Russian literature; median culture; synergetics; attractor; 18th century literary culture, Pre-Classicism, Pre-Romanticism

REFERENCES

- Akhiezer, A. S. (1998) *Rossii: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokul'turnaia dinamika Rossii)*: in 2 vols. Novosibirsk, Sibirskii khronograf. Vol. 2. 672 p. (In Russ.).
- Bakirov, R. A. (2016) *Modifikatsii literaturnoi maski «prostaka» v tvorchestve N. A. L'vo-va*: Dissertation... Candidate of Philology. Kazan. 170 p. (In Russ.).
- Berdiaev, N. A. (2002) *Smysl tvorchestva*. Khar'kov, Folio; Moscow, AST. 688 p. (In Russ.).
- Branskii, V. P. (1997) Teoreticheskie osnovaniia sotsial'noi sinergetiki. *Peterburgskaia sotsiologiya*, no. 1, pp. 154–156. (In Russ.).
- Buranok, O. M. (2005) *Russkaia literatura XVIII veka. Petrovskaia epokha. Feofan Prokopovich: ucheb. posobie dlia studentov, aspirantov, prepodavatelei-filologov*. 2nd edn, exp. Moscow, Flinta, Nauka. 464 p. (In Russ.).
- Buranok, O. M. (2013) *Tvorchestvo Feofana Prokopovicha i russko-zarubezhnye literaturnye sviazi pervoi poloviny XVIII veka*: Dissertation ... Doctor of Philology. Samara. 525 p. (In Russ.).
- Buranok, O. M. (2014) *Feofan Prokopovich i istoriko-literaturnyi protsess pervoi poloviny XVIII veka*. Moscow, Flinta, Nauka. 448 p. (In Russ.).
- Davydov, A. P. (2002) *Stanovlenie «sredinnoi kul'tury» v Rossii (na materiale russkoi literatury pervoi poloviny XIX veka)*: Dissertation... Doctor of Culturology. Moscow. 561 p. (In Russ.).
- Erasov, B. S. (2002) *Tsivilizatsii. Universalii i samobytnost'*. Moscow, Nauka. 524 p. (In Russ.).
- Istoriia russkoi dramaturgii: XVII — pervaiia polovina XIX v.* (1982), ed. Yu. V. Lotman. Leningrad: Nauka. 532 p. (In Russ.).
- Kniazeva, E. N. and Kurdiumov, S. P. (2015) Antropnyi printsip v sinergetike. S. P. Kurdiumov's website [online] Available at: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/antropnyj-princip-v-sinergetike> (access date: 15.03.2016). (In Russ.).
- Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* (2003), ed. A. N. Nikoliukin. Moscow, NPK «Intelvak». 1600 p. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (1967) *Poetika drevnerusskoi literatury*. Leningrad, Nauka. 372 p. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (2002) *Stat' i po semiotike kul'tury i iskusstva*, ed. R. G. Grigor'eva. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt. 544 p. (In Russ.).
- Lukov, Vl. A. (2006) *Predromantizm*. Moscow: Nauka. 683 p. (In Russ.).
- Lukov, Vl. A. (2011) *Akademik D. S. Likhachev i ego kontseptsiiia teoreticheskoi istorii literatury*. Moscow, GITiR im. M. A. Litovchina. 116 p. (In Russ.).
- Mezhdubdisgarmoniei i garmoniei: problemy «sredinnoi kul'tury»* (2013): sbornik statei, ed. Yu. G. Nigmatullina. Kazan, Fen. 112 p. (In Russ.).
- Nigmatullina, Yu. G. (1997) *Tipy kul'tur i tsivilizatsii v istoricheskom razvitii tatarskoi i russkoi literatury*. Kazan, Fen. 192 p. (In Russ.).
- Nigmatullina, Yu. G. (2008) *Sinergeticheskii aspekt v issledovanii khudozhestvennogo tvorchestva*. Kazan, Fen. 89 p. (In Russ.).
- Pashkurov, A. N. (2004) *Kategoriia Vozvyshebnogo v poezii russkogo sentimentalizma i predromantizma: Evoliutsiia i tipologiya*. Kazan, Izd-vo Kazansk. un-ta. 212 p. (In Russ.).
- Petrov, A. V. (2009) Perekhodnye protsessy v russkoi literature XVIII veka kak metodologicheskaiia problema. In: *Problemy izucheniia russkoi literatury XVIII veka*. Iss. 14. Saint Petersburg; Samara: AsGard. Pp. 21–32. (In Russ.).

Postmodernizm (2001): entsiklopediia, ed. A. A. Gritsanov and M. A. Mozheiko. Minsk, Interpresservis; Knizhnyi dom. 1040 p. (In Russ.).

Razzhivin, A. I. (2001) «*Charodeistvo krasnykh vymyslov*»: *estetika russkoi predromanticheskoi poemy*. Kirov, Izd-vo Viatskogo gos. ped. un-ta. 96 p. (In Russ.).

Razzhivin, A. I. and Pashkurov A. N. (2012) *Literatura russkogo predromantizma: mirovozzrenie, estetika, poetika*. Riazan, RGU. 492 p. (In Russ.).

Smirnov, I. P. (1977) *Khudozhestvennyi smysl i evoliutsiia poeticheskikh sistem*. Moscow, Nauka. 204 p. (In Russ.).

Haken, H. (1980) *Sinergetika*, transl. V. I. Emel'ianov. Moscow, Mir. 405 p. (In Russ.).

Iastrebova, N. A. (1983) *Diplastiia i esteticheskoe soznanie*. In: *Aktual'nye voprosy sovremennogo iskusstvovoznaniia: sbornik statei*, ed. A. Ya. Zis'. Moscow, Nauka. 366 p. Pp. 316–332. (In Russ.).

Tieghem, van P. (1968) *Dictionnaire des litteratures*. Paris, Presses Universitaires de France. T. 3. Pp. 35–73. (In Fr.).

Submission date: 12.06.2016.

Нигматулина Юлдуз Галимзяновна — доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации имени Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета. Адрес: 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2. Тел.: +7 (843) 292-42-87. Эл. адрес: anp.72@mail.ru

Пашкуров Алексей Николаевич — доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета. Адрес: 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2. Тел.: +7 (843) 292-42-87. Эл. адрес: anp.72@mail.ru

Буранок Олег Михайлович — доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы Самарского государственного социально-педагогического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Самарской области. Адрес: 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67. Тел.: +7 (846) 207-44-00. Эл. адрес: olegburanok@yandex.ru

Nigmatullina Yulduz Galimzyanovna, Doctor of Philology, Professor, Department of History of Russian literature, Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University. Postal address: 2 Tatarstan St., 420021 Kazan, Russian Federation. Tel.: +7 (843) 292-42-87. E-mail: anp.72@mail.ru

Pashkurov Aleksey Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Department of History of Russian literature, Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University. Postal address: 2 Tatarstan St., 420021 Kazan, Russian Federation. Tel.: +7 (843) 292-42-87. E-mail: anp.72@mail.ru

Buranok Oleg Mikhailovich, Doctor of Philology, Doctor of Pedagogy, Professor and Chair, Department of Russian and foreign literature and methods of teaching literature, Samara State University of Social Sciences and Education; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; Honored Worker of Science of Samara oblast. Postal address: 65/67 M. Gorky St., 443099 Samara, Russian Federation. Tel.: +7 (846) 207-44-00. E-mail: olegburanok@yandex.ru